

Когда Гу Яньшэнь проснулся, Лу Вэньсин еще спал.

Повернув голову, он увидел спокойное лицо спящего Лу Вэньсина. Гу Яньшэнь наклонился и поцеловал его в лоб, затем осторожно встал с кровати.

Удовлетворение от прошлой ночи подняло ему настроение. Умывшись, он тихо закрыл за собой дверь.

Решив встать пораньше, чтобы приготовить завтрак, он подумал, что Лу Вэньсин, любитель острого, проснется как раз к еде. Но учитывая вчерашнее... Гу Яньшэнь решил сделать что-то легкое.

Он умел готовить много блюд, а если не умел — мог научиться. Когда у него было время, он придумывал новые легкие и освежающие варианты для Лу Вэньсина.

Было еще рано, и Гу Яньшэнь решил сварить куриный бульон. Из мяса можно сделать кашу на завтрак, а суп оставить на обед.

Покопавшись на кухне, он услышал звонок телефона.

Звонил отец.

— Папа.

Гу Аньшэн звонил редко, обычно передавал сообщения через Цзян Ли. Этот звонок удивил Гу Яньшэня.

— Тебя нет дома?

— Переехал, — кратко ответил Гу Яньшэнь.

Видимо, Гу Аньшэн послал кого-то домой и, не найдя его, позвонил.

Не спрашивая подробностей, отец, кажется, догадался.

— С тем твоим мальчиком?

Гу Яньшэню не понравилось, как отец назвал Лу Вэньсина. Он промолчал и спросил: — В чем дело?

— Вы живете вместе? — Гу Аньшэн явно зацепился за это. — Тебе уже тридцать, я не вмешиваюсь в твою личную жизнь. Но повторю: в его возрасте все только играют. Как он может быть серьезным? Я говорю для твоего блага. Если не веришь, предложи ему пожениться — посмотри, согласится ли.

Гу Яньшэнь нахмурился, раздраженно ответив: — Не беспокойтесь о наших с Синсином отношениях. Я вижу, как он ко мне относится, и чувствую это. Если вы позвонили только для этого, нам не о чем говорить.

Гу Аньшэн замолчал, затем сказал: — В следующую пятницу в компании банкет. Выдели время.

— В следующую пятницу? — равнодушно переспросил Гу Яньшэнь. — Я занят.

— Какие могут быть дела? На пресс-конференцию ты не пришел — ладно. Но это касается изменений в акциях компании. Ты обязан присутствовать.

Гу Яньшэнь нахмурился — он ненавидел этот командный тон.

— Я никогда не участвовал в делах компании.

Гу Аньшэн не рассердился, неожиданно объяснив: — Я решил передать часть акций Яньнину. После выпуска он начнет принимать компанию.

— Ты спросил его мнение?

Гу Яньшэнь потер виски. Он знал, что Яньнин любит рисовать. Тот, кто с трудом учился, смог поступить в университет С — это говорило о серьезности его намерений.

Раньше Гу Яньшэнь просил для брата автографы участниц женских групп. Его удивило, когда Яньнин увлекся Лу Вэньсином.

Позже он узнал, что брату нравился не звездный статус Лу Вэньсина, а его упорство: лишившись квоты, тот все равно поступил в университет С.

Яньнин был первым, кто узнал альтер-эго Лу Вэньсина, но никому не сказал.

— За четыре года университета у него будет достаточно свободы, — смягчился Гу Аньшэн. — Если ты не хочешь принимать компанию, пусть он сделает это за тебя.

Слово "за" резануло Гу Яньшэня.

— Он знает о твоих планах? Или ты собираешься объявить об этом на банкете без его согласия?

— Кто-то должен сделать это. Если старший брат не хочет, младший должен взять на себя ответственность. В чем проблема?

— Неужели нельзя нормально поговорить с детьми? Дай телефон, я скажу, — слышался голос Цзян Ли.

— Яньшэнь.

— Тетя. — С Цзян Ли тон Гу Яньшэня стал мягче.

— Твой отец всегда так говорит, но он не это имеет в виду. — Она вздохнула. — Не сердись на него. Он просто вспылал. Все эти годы в шоу-бизнесе он действительно заботился о тебе. Сам не признается, всегда просил меня звонить.

Когда ты только начал карьеру, другие артисты распускали слухи. Он волновался, что это повлияет на тебя... опять же, попросил меня позвонить. Он даже нанял секретаря разобраться, но ты сам все уладил.

Увидев, как ты справляешься, он был рад. Отец стареет, не держи на него зла...

— К чему этот бред? — перебил ее Гу Аньшэн. — Спроси, придет он в пятницу или нет.

— Ты слышал? — Цзян Ли рассмеялась. — Он просто хочет, чтобы ты вернулся...

— Я так не говорил, — неестественно буркнул Гу Аньшэн. — Я думаю о компании. В таком важном деле старший брат должен присутствовать. Иначе что подумают о Яньнине? Что братья в ссоре?

Гу Яньшэня разболелась голова. Он сказал Цзян Ли: — Тетя, если Яньнин этого хочет, я приду.

— Хорошо, больше не буду тебя беспокоить.

— Что случилось? С утра хмуришься, — спускаясь по лестнице, Лу Вэньсин увидел Гу Яньшэня на диване.

— Проснулся? — Гу Яньшэнь встал. — Я приготовил кашу.

— Гу Яньшэнь.

Он остановился, направляясь на кухню, и поднял взгляд.

— Подойди ближе.

Лу Вэньсин поманил пальцем. Гу Яньшэнь сделал несколько шагов, но не успел ничего спросить, как Лу Вэньсин спрыгнул со ступенек прямо в его объятия.

Гу Яньшэнь в панике поймал его, отступив назад.

— Это опасно! Что, если бы я не поймал тебя?

Лу Вэньсин сделал вид, что не слышит, обнял его за шею и потянулся для поцелуя.

— Ты такой замечательный. Мой загадочный брат Шэнь.

Гу Яньшэнь нахмурился и поставил его на пол.

— Лу Вэньсин, я серьезно.

— Я знал, что ты поймаешь.

Лу Вэньсин потянулся для объятий, но Гу Яньшэнь удерживал его, строго предупредив: — Больше так не прыгай. Даже я не уверен, смогу ли поймать. А ты откуда знаешь?

— Я знаю.

Лу Вэньсин пробормотал под нос, но, встретив взгляд Гу Яньшэня, быстро сказал: — Я очень голоден. Что ты приготовил?

Гу Яньшэнь сдался. Отпуская его, он заметил следы поцелуев на шее Лу Вэньсина. Из-за жары тот был в футболке — следы на шее и руках бросались в глаза.

На белой коже Лу Вэньсина легкие красные отметины выглядели особенно вызывающе.

Заметив взгляд Гу Яньшэня, Лу Вэньсин потрогал один из следов, будто жалуясь: — Летом так нельзя. Теперь я не могу выйти на улицу.

Гу Яньшэнь промычал в ответ.

Было так жарко, что даже объятия заставляли его уши гореть. Следы на руках и шее Лу Вэньсина будто впечатались в его глаза.

— Я принесу кашу.

— Ладно.

Лу Вэньсин отпустил его и пошел искать пульт от телевизора. После сна было душно. Повернувшись, он показал Гу Яньшэню следы на своих белых икрах — они были даже на лодыжках.

Неужели он ТАК старался вчера?

Гу Яньшэнь не помнил. Потрогав горячие уши, он невозмутимо направился на кухню.

Он принес две миски каши и любимые пельмени Лу Вэньсина на пару.

Лу Вэньсин взял палочки и подцепил один. Полупрозрачная кожица была тонкой и упругой, такой маленький баоцзи можно было съесть за один укус.

— Горячо! — не успел предупредить Гу Яньшэнь, как Лу Вэньсин уже откусил.

Горячий сок брызнул, обжег язык. Лу Вэньсин открыл рот, обмахиваясь руками.

— Как горячо!

— Выплюнь. — Гу Яньшэнь протянул ему две салфетки. Лу Вэньсин несколько раз шумно выдохнул, немного пожевал и проглотил.

— Вкусно.

Гу Яньшэнь: «...»

— Выпей воды.

Взяв чашку из рук Гу Яньшэня, Лу Вэньсин сделал большой глоток.

— Ешь помедленнее, бульон в Баоцзи очень горячий», — беспокоился Гу Яньшэнь, боясь, что он снова обожжётся. — Лучше сначала поешь кашу.

Лу Вэньсин не придавал этому значения, взял баоцзи и осторожно откусил маленький кусочек. — С кем ты только что разговаривал по телефону?

— С отцом.

Лу Вэньсин кивнул. Хотя он никогда не видел отца Гу Яньшэня лично, из рассказов парня он уже понял, что тот не слишком разговорчив и каждый раз умудрялся вывести сына из себя.

— Что он тебе на этот раз сказал? — Лу Вэньсин зачерпнул ложку каши. Нежная курятина и густой ароматный бульон распространились во рту, наполняя его чувством полного счастья с самого утра.

— Отец хочет, чтобы Сяонин после выпуска взял на себя управление компанией.

Рука Лу Вэньсина с палочками замерла. — Но Сяонин же не любит...

— Угу.

Гу Яньнин был непоседливым и своенравным, избалованным с детства и довольно изнеженным. Лу Вэньсин всегда считал методы воспитания отца Гу странными: старшего сына он полностью игнорировал, позволяя тому расти как придётся, и лишь когда Гу Яньшэнь стал взрослым, вдруг решил взять бразды правления в свои руки — но было уже поздно.

Что ещё абсурднее, он испытывал вину за то, что пренебрёг старшим сыном, и потому начал вдвойне баловать младшего, с детства окружая его заботой и вниманием. А когда тот вырос жизнерадостным и зависимым от других, вдруг захотел, чтобы младший сын в одночасье стал зрелым и ответственным.

— Значит, Сяонин не согласен?

Гу Яньшэнь покачал головой. — Он согласился.

Лу Вэньсин снова удивился. Зная характер Гу Яньнина, он ожидал бурного отказа с криками и протестами — но покорное согласие было совершенно неожиданным.

— Ты звонил Сяонину?

Гу Яньшэнь отрицательно мотнул головой.

Лу Вэньсин опустил взгляд и написал Се Чэнфэю, спросив, не знает ли тот, чем сейчас занят Гу Яньнин.

[Чэнфэй] Не знаю.

[Чэнфэй] Факультет искусств и экономики далеко друг от друга, мы редко пересекаемся.

[Чэнфэй] Что-то не так?

[Лу Вэньсин] Ничего. Как дела, занят?

[Чэнфэй] Скоро каникулы, дел почти нет.

Се Чэнфэй с детства учился блестяще, и учёба никогда не была для него проблемой. Если для других студентов сессия — это напряжённое время, то для него она была проще простого.

[Лу Вэньсин] Если будет время, проведешь меня по университету.

[Чэнфэй] Я сейчас свободен, предупреди заранее, если соберёшься.

— Если хочешь узнать — просто спроси. Ты его старший брат, он будет рад твоей заботе.

Лу Вэньсин ответил Се Чэнфэю в WeChat, убрал телефон и продолжил есть кашу.

— Завтра свожу тебя в университет С, покажу свою альма-матер.

— Хорошо.

Когда Се Чэнфэй получил звонок от Лу Вэньсина, он как раз обсуждал с однокурсниками планы на будущее после выпуска. Узнав, что брат Се Чэнфэя собирается приехать, все немного оживились.

— Если Чэнфэй такой красавец, то и брат наверняка ничего.

— Сяо Се, возьми нас с собой, познакомь с братом!

— Я тоже хочу!

Се Чэнфэй вежливо отказал. Если взять их с собой, о тихой прогулке можно забыть. Да и личность Лу Вэньсина он вряд ли сможет нормально представить однокурсникам.

Сосед Се Чэнфэя по комнате усмехнулся: — Брат Чэнфэя едет проведать его, а вы-то зачем?

— Знакомиться с семьёй! — девчонки ответили полушутя.

— Вам что, мало симпатяг в университете? Могли бы и на нас посмотреть, мы тоже ничего.

— Это другое, — одна из девушек прикрыла лицо руками. — Говорят, характер брата обычно противоположен характеру младшего. Мне просто интересно, если Чэнфэй такой сдержанный, то его брат, наверное, более живой?

— Да брось, я же вижу: ты хочешь стать его невесткой.

— Без шансов. У его брата уже есть пара.

Это сказал один из соседей Се Чэнфэя по общежитию, которого тот как-то пригласил на банкет в семье Вэнь. Все соседи знали, что брат Се Чэнфэя — это Лу Вэньсин, но остальные студенты не были в курсе, и ребята старались сохранить это в тайне.

Если бы стало известно, что Лу Вэньсин приедет в университет С, это вызвало бы настоящий ажиотаж.

Лу Вэньсин и Се Чэнфэй договорились встретиться у южных ворот. Естественно, вместе с ними приехал и Гу Яньшэнь, который был в отпуске.

Их силуэты были слишком заметными, но даже в масках и кепках Се Чэнфэй узнал их сразу. Они стояли близко друг к другу, о чём-то разговаривая.

— Брат, ты пришёл погулять по кампусу или заняться романтикой?

— Тьфу ты. — Лу Вэньсин подошёл и потрепал Се Чэнфэя по голове. — Вижу, университетская жизнь тебя изменила — стал живее, чем в старших классах. Много друзей завёл?

Се Чэнфэй кивнул.

В старшей школе давление из-за экзаменов было огромным, и у каждого были свои компании. Се Чэнфэй по натуре не был инициативным и большую часть времени посвящал учёбе.

— В университете Се Чэнфэй наконец понял, что значит "внешность решает всё". Даже если он сам не проявлял инициативы, множество парней и девушек сами стремились с ним подружиться. Чэнфэй был замкнутым, но не холодным — он просто не умел делать первый шаг.

Однако к тем, кто первым шёл на контакт, он не относился отчуждённо. Чаще всего в компании, когда все бурно обсуждали что-то, он просто наблюдал за их оживлённой болтовней,

иногда включаясь в разговор, когда его звали, — и даже это давало ему чувство сопричастности.

Се Чэнфэй взглянул на Гу Яньшэня и тихо спросил Лу Вэньсина:

— Ты вчера спрашивал меня о Гу Яньнине, а сегодня пришёл с Брат Шэнь в университет... С Яньнином что-то не так?

— Ничего, — Лу Вэньсин шлёпнул его по голове. — Просто кое-кому пора возвращаться домой и наследовать семейный бизнес.

Се Чэнфэй: «...» Зря он задал этот вопрос.

— Пойдёмте к Яньнину?

— Хорошо.

Се Чэнфэй проводил их до факультета искусств.

— Я спросил однокурсников — у Яньнина следующие две пары свободны.

— Отлично.

Как раз в этот момент Гу Яньшэнь уже набрал номер младшего брата.

— Где ты?

— Я в твоём университете. У входа на ваш факультет, у фонтана со статуей.

Закончив разговор, Гу Яньшэнь положил телефон. Лу Вэньсин сказал ему: — Поговори с Сяонином.

Он не собирался вмешиваться в их беседу.

— Мы с Чэнфэем прогуляемся по университету.

Гу Яньшэнь кивнул и остался ждать Гу Яньнина.

...

Солнце сегодня не было слишком ярким, утром было довольно прохладно. Лу Вэньсин и Се Чэнфэй прошли мимо Лебединого озера.

Два чёрных лебедя резвились в центре водоёма. Сюда часто приходили парочки на свидания, и сам Лу Вэньсин несколько раз кормил лебедей с одноклассниками.

Лу Вэньсин смотрел на знакомые пейзажи кампуса, настроение у него было прекрасным, и он непринуждённо болтал с Се Чэнфэем.

— Как же ностальгирую по столовой... В обед расплачивайся своей картой.

Се Чэнфэй кивнул: — Хорошо, накормлю досыта.

— Учёба не тяжело даётся?

Се Чэнфэй покачал головой: — Я ещё не поблагодарил тебя за то, что ты столько говорил за меня перед родителями.

Лу Вэньсин не стал отрицать. Чэнфэй как-то упоминал, что хочет поехать учиться за границу, но родители были против. Тогда Лу Вэньсин специально приехал в город В, чтобы обсудить этот вопрос.

— Даже если бы мама с папой были против, я всё равно уехал бы. Но куда приятнее, когда семья поддерживает.

Лу Вэньсин улыбнулся: — Делай то, что хочешь. Если влюбишься — смело действуй. Что бы ты ни выбрал, я всегда на твоей стороне.

— Брат, спасибо тебе.

— За что? — Лу Вэньсин посмотрел на него с улыбкой.

— За то, что ты пришёл в нашу семью... и все эти годы был со мной.

— Что за глупости, — Лу Вэньсин обнял его за плечи и потрепал по волосам.

Может, со стороны детство Лу Вэньсина казалось непростым, но он сам так не считал. Хотя путь был не самым гладким, он обрёл прекрасную семью.

— Даже вернувшись в семью Вэнь, я всегда останусь твоим братом. Так что обращай ко мне с любыми проблемами. Не думай, что это обуза — мне нравится, когда ты на меня полагаешься.

Я хочу... заботиться о тебе как следует. Раньше ты не говорил, но я знал, — Лу Вэньсин усадил Се Чэнфэйа на скамейку. — Посидим немного.

— Чэнфэй... Ты ведь думал, что я забочусь о тебе из чувства долга. Что ты хотел поскорее вырасти, чтобы не быть для меня обузой.

Попав в точку, Се Чэнфэй смутился. В старших классах он действительно так считал.

— Я никогда не видел в тебе обязанность или груз. Я хорошо к тебе отношусь просто потому, что ты мой брат — вот и всё.

Се Чэнфэй с детства знал, что Лу Вэньсин не был родным сыном его родителей. Часто он думал: «Если бы только Лу Вэньсин был моим братом по крови, я мог бы без угрызений совести принимать его заботу».

Но Лу Вэньсин не был обязан о нём заботиться. Позже Се Чэнфэйю потребовалось много времени, чтобы понять: родство — не единственная мера близости.

Видя, как лицо Се Чэнфэйа становится серьёзным, Лу Вэньсин не удержался и ущипнул его за щёку.

— Ты уже в университете, а детская пухлость щёк никуда не делась.

Се Чэнфэй и сам не понимал, почему.

— Мило, — рассмеялся Лу Вэньсин и вспомнил детство. — Когда я был в начальной школе, ты отказывался ходить в садик и требовал, чтобы тебя взяли в школу. Когда тебе сказали, что ты ещё мал, ты обиделся. А я тебя утешал: «Веди себя хорошо в садике, станешь умнее — и пойдёшь со мной».

Лу Вэньсин и не думал, что его детская уловка так западет Се Чэнфэйю в душу. Тот любил играть, но с малых лет был дисциплинирован — сначала учёба, потом развлечения. Настоящий вундеркинд.

Глядя на то, каким талантливым стал Чэнфэй, Лу Вэньсин испытывал гордость.

— Вот и вырос из маленького гения — в большого.

...

Днём Лу Вэньсин увёл брата с кампуса, а Гу Яньшэнь — Гу Яньнина. Вечером они встретились

вчетвером, чтобы поужинать.

Гу Яньшэнь отвёз обоих обратно в университет и проводил взглядом, как Гу Яньнин и Се Чэнфэй удаляются.

— Что сказал Сяонин? — спросил Лу Вэньсин.

— Он ответил, что это не отец самовольно решил — он согласился добровольно.

Гу Яньшэнь не ожидал, что за время учёбы младший брат так изменится — не в характере, а в мыслях.

Раньше тот кричал: «Моя жизнь — мои правила!». Но теперь...

«Даже если бы отец настаивал, а я не хотел, управление компанией всё равно не перешло бы ко мне, если бы я не справился».

«Отец не принуждал — я согласился сам».

«Ему почти шестьдесят. Я часто вспоминаю, как он баловал меня в детстве. Он пытался через меня загладить вину перед тобой».

«Но даже так, его любовь ко мне была искренней. Кто угодно может осуждать отца, но не я... Я получил вдвое больше отцовской любви, забрав твою долю. Я должен что-то вернуть».

«Брат, не переживай. Я ведь избалован — разве стал бы себя мучить?»

«Я не отказываюсь от мечты. Даже управляя компанией, в свободное время я смогу рисовать свой мир».

«Через несколько лет в списке молодых топ-менеджеров Чэнчжоу будут не только старший брат Вэнь, но и я».

...

Хотя слова Гу Яньнина звучали шутливо, Гу Яньшэнь чувствовал — младший брат действительно повзрослел.

У каждого свой путь. Даже если Гу Яньнин был его братом, Гу Яньшэнь уважал его выбор. Если тот хочет взростеть — кто он такой, чтобы мешать?

— Дядя действительно своеволен, но я удивился, что он не помешал Сяонину поступить в университет С.

— Когда Сяонин был в школе, отец тоже не контролировал его учёбу, позволял делать что

вздумается. Но он давно подготовил для него дорогу — хотел он того или нет.

— Забавное совпадение. Сяонин не хотел заниматься бизнесом, а дядя настаивал на учёбе за границей. Чэнфэй мечтал о магистратуре за рубежом, а родители сначала были против.

Гу Яньшэнь слышал об этом от Лу Вэньсина. Вспомнив его приёмных родителей, его взгляд смягчился.

— Тётя Лу и дядя Се — люди понимающие. Если Чэнфэй всё хорошо объяснит, они поддержат. Просто беспокоятся, что он будет один в чужой стране. Мой отец всегда остаётся непреклонным. Для него только его выбор — правильный.

— Ну и что? Ты же на своём примере доказал, что он ошибается, — Лу Вэньсин усмехнулся. — Ты, сияющая звезда актёрского мира, невероятно харизматичен.

...

Машина заехала в подземный паркинг. Они поднялись на лифте.

Раз Гу Яньнин согласился возглавить компанию, банкет семьи Гу был неизбежен.

Гу Яньшэнь взял Лу Вэньсина за руку: — Ты поедешь со мной.

— Банкет вашей семьи... Меня же не приглашали.

Гу Яньшэнь прикусил ему палец.

— ...Ай! — Лу Вэньсин возмущённо посмотрел на него. — Гу Яньшэнь!

Тот разжал зубы, но не отпустил руку. Они подошли к двери, Гу Яньшэнь открыл её и втолкнул Лу Вэньсина внутрь.

Бам!

Дверь захлопнулась. Гу Яньшэнь прижал его к стене и повторил: — Поедешь?

Пожалуй, вопрос звучал недостаточно прямо. Гу Яньшэнь взял Лу Вэньсина за подбородок, заглянул в глаза. Его взгляд, обычно спокойный, как осенняя вода, теперь искрился лёгкой рябью.

— Синсин... Я хочу, чтобы ты поехал.

Авторское примечание:

Ну же, Синсин, соглашайся! Гу Шэнь так редко бывает таким мягким...

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133369>